

Выпуск 23
ИЮЛЬ
2008г.

Искра Божия

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
По Благословию митрополита Вятского и Слободского
Хрисанфа*

СОБОР 12 АПОСТОЛОВ

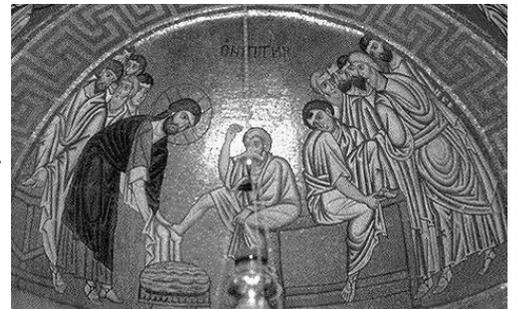
В день празднования памяти святых Апостолов; мы не всегда отдаем себе отчет, как мы должны быть им благодарны за то, что мы сейчас веруем во Христа, что мы можем Ему молиться, просто за то, что мы – Христовы

Ведь выход на проповедь был для них жертвой; они должны были говорить о том, что для них было дорого, что часто, верно, хотелось сохранить в тайне. Но эту тайну они открыли всему миру, потому что она была нужна миру и потому что от Христа они научились любви.

И открытие этой тайны миру стоило им дорого: Апостолы ценой своей жизни и ценой своей смерти передали эту радость другим. За раннюю проповедь в Иерусалиме, за то, что они говорили о Христе, о новой жизни, которая пришла в мир, о новой радости и вечности, которые победили все, Апостолов не только изгоняли – их били, их сажали в тюрьмы, их всячески мучили. И когда они вышли в широкий, далекий мир – который для нас теперь стал довольно-таки небольшим, но тогда измерялся человеческим шагом, – они шли, шли через пустыни, плыли через моря, проходили через леса, подвергались опасности от разбойников, от бури, от лжебратии, как

говорит Павел. И все это потому, что их сердце было полно такой любовью, такой жалостью ко всему, что чудо вечной жизни, радость о Христе они не могли сохранить для себя, а должны были ею делиться и давать, пока они живы; и ни один из них, кроме Апостола Иоанна Богослова, не умер естественной смертью в старости; все пострадали: кто был обезглавлен, кто распят, кто иначе умучен; и всё же, видя, как собратья умирают от этой проповеди, Апостолы шли, шли и проповедовали, потому что не могла удержаться их душа замкнутой, не могла удержаться в их душе и проповедь жизни и любви.

Будем же вспоминать каждое из этих имен, будем их повторять, как повторяешь имя родного, дорогого человека, брата, отца, сестры, невесты; будем повторять это имя благоговейно, ласково, потому что эти люди, простые рыбаки, так полюбили Бога, что свою жизнь отдали за каждого из нас. Ведь каждое слово евангельское, которое касается нашей души, – это живое слово или Матфея, или Луки, или Марка, или Иоанна, либо кого иного из писателей Нового или Ветхого Завета. Эти люди нам говорят с этих страниц, и эти люди нам говорят с крестов, на которых они были распяты, с кост-

ров, на которых они горели, из пустынь, где они изнывали жаждой, из глубин морских, где они проводили, как Апостол Павел, целую ночь и целый день, борясь за жизнь: не за свою, а чтобы дойти до такого места, где люди еще не слышали о Христе, куда не донеслась весть о жизни, о радости, о Боге Живом, Который не постыдился стать, как один из нас, хрупким, уязвимым. Вдумаемся в этот образ жертвенной, самоабвенной, ликующей, поистине крестной любви апостольской и станем друг ко другу, ко всякому человеку, встреченному на пути, и ко всякому человеку, о котором что-то подскажет нам наше сердце, относиться, как они; и тогда наш мир станет светлей, теплей, тогда Христос найдет Себе место на этой земле, где всё больше и больше Он отвергается и отстраняется – и не потому, что Он не заслуживает преданности, любви и служения, а потому что мы, которым дана весть, даже для себя не умеем ее сохранить!

"2 ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ПОДВИЖНИК"

Святой - это не значит безгрешный. Святой - это тот, кто непрестанно находится в борьбе с грехом. Иногда, по милости Божией, грех совершенно отступает от человека, но это бывает с избранниками Божиими, у которых уж очень большая решимость и очень большая любовь к Богу. А для нас, обычных людей, эта борьба против греха должна быть делом всей нашей жизни, начиная от молодых ногтей и кончая смертным одром. Иначе, хотя мы, возможно, никого не убили, никого не ограбили, но Царствия Божия мы не увидим, потому что ничего не делаем для того, чтобы его увидеть. Оно нам как бы не нужно, мы все пытаемся здесь свою жизнь организовать. Но даже если мы здесь все прекрасно устроим, помирять нам все равно придется, и это наше прекрасно организованное устройство придется здесь оставлять. А жизнь духовная имеет вечное продолжение. Поэтому в грехе жить невыгодно и глупо.

"Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя". Это - о смирении. Если бы Бог устроил все справедливо, взыскивал с нас за каждый грех, то мы ни одного часа не прожили бы на земле. По нашим грехам ничего хорошего мы просто не заслуживаем. И если мы еще живем, и солнышко светит, и мы хлеб можем в магазинах купить - это чудо и неизреченная милость Божия. Просто удивительно, как земля еще

рожает хлеб, потому что, когда землю пашут, ее не молитвой и слезами поливают, а мотом. Мы сами хлеб не сеем, не жнем, а едим - разве это не чудо? Мы не ткем, обувь не шьем, а обуты и одеты - разве это не чудо? Нам все дано, хотя мы этого совершенно не заслужили, не создали, не заработали. Кто-то, тети и дяди, нам это делают, а мы еще разбираем: ага, это плохо, это нехорошо. Плохо тебе - шей, сотки сам. Мы все получаем даром: и жизнь свою мы даром получили, и веру. По грехам своим мы недостойны даже в телогрейке ходить и в резиновых сапогах, а каждый из нас квартиру имеет, одежду, обувь, еду. Будучи нравственно гораздо хуже насекомых, мы тем не менее живем в шикарных условиях, да еще нам мало: видите ли, у нас здесь дует, видите ли, воды нет, лифт не работает.

А почему мы всем довольны? Потому что по глупости своей, по неразумию, в ослепленности гордостью считаем, что заслуживаем лучшей участи. Поэтому мы постоянно требуем - от детей, от внуков, от начальников на работе, от жизненных обстоятельств. Мы все время в недовольстве, раздражении. Поэтому, если мы хотим вступить на путь святости, на путь приобретения благодати Божией, нам нужно прежде всего искать смирения. Нужно считать себя недостойным не только Царствия Небесного, а недостойным и в храм ходить, и молитвенник раскрывать, и вообще среди

людей жить. А если мы не приобретем смирения, то наша жизнь окажется бесполезна. Если у нас вместо смирения будут гордость и тщеславие, то любая добродетель наша пойдет нам во вред. Хотя ты облагодетельствуешь все человечество, пусть миллионы людей будут у тебя в долгу - но что толку. "Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?" Смирение есть та основа духовной жизни, без которой невозможно спасение.

Как же смирение ищется? Прежде всего через терпение. Надо терпеть свое раздражение, свое недовольство и постоянно напоминать себе о том, что ты хуже всех. А чтобы увидеть себя таким, надо просить у Бога: Господи, открой мне мои грехи. И когда Господь покажет тебе твои грехи, ты уже не будешь других осуждать, не будешь ни на кого раздражаться. Потому что как можно раздражаться на человека, если ты хуже его? Ты будешь просто не вправе раздражаться, и у тебя действительно раздражение уйдет. Смирение есть лекарство от многих и многих страстей и грехов. Поэтому нам нужно стараться его приобретать.

Мы, будучи злыми по своей натуре, должны стараться делать добро. И, как апостол Павел нас призывает, "делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеваем". То есть надо доводить дело до конца. Вот представим себе человека, который подобрал калеку, шестьдесят пять лет его мыл, одевал, кормил, а потом сказал: нет, Господи, больше не могу, я его отдам куда-нибудь или отнесу на улицу, туда, где его взял. Получит этот человек награду? Нет, не получит, и все эти шестьдесят пять лет пропадут даром. Потому что если мы рубашку постирали, а воротник остался грязным, разве кто-нибудь скажет, что эта рубашка чистая? Нет, конечно. Или висела люстра двести лет, потом упала и разбилась вдребезги - все, это уже не люстра. Если человек всю свою сознательную жизнь был свят, а потом пал, то, чтобы вернуть себе потерянное, ему нужно начинать все сначала. Поэтому каждое духовное делание надо обязательно доводить до конца. Очень важно до конца сохранять эту верность Богу и, когда делаем добро, не унывать. А чтобы не унывать - опять нужно смирение. Нужно все время считать себя хуже всех и достойным худшей участи.

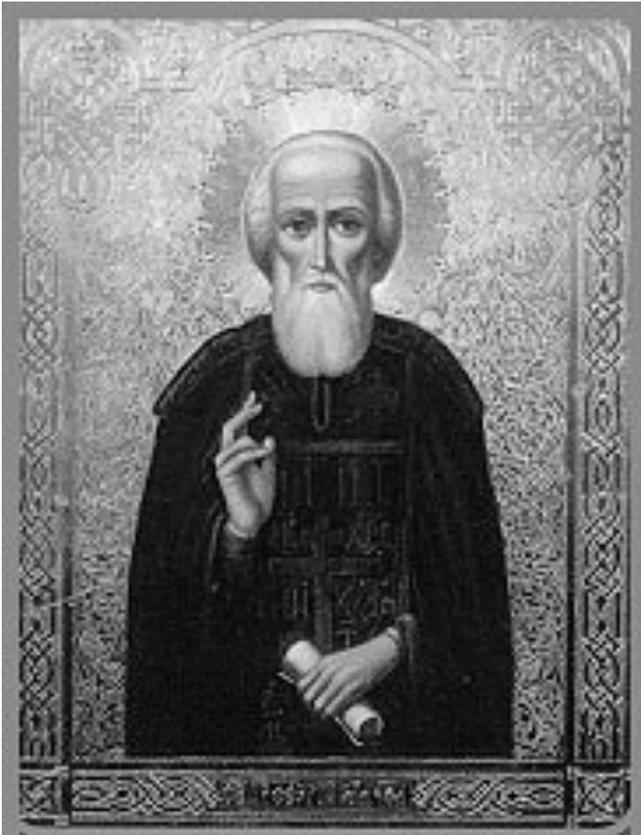
Шествие в духовной жизни должно быть постепенным, от простого к сложному, и никогда не надо на себя брать больше, чем мы можем сделать. А то многие на себя наберут-наберут, а потом бросают все и

ничего не могут уже сделать. Вот то, что понял, то, что усвоил, то, что попробовал - то и делай. Если гоним, прошел и твое делание стало тебе привычным и легким, можешь немножечко прибавить. И так во всем: и в посте, и в молитве, и в чтении Писания, и в делании добрых дел. Во всем нужна мера, а мы по нашей гордости, по тщеславию, по неразумию, глупости все стремимся куда-то. Вот Псалтирь по кругу читают - и я буду. Мне четки подарили - значит, я буду по четкам молиться. Я читаю одну главу из Евангелия, узнал, что кто-то по пять читает - значит, и я буду так читать. Кто-то куда-то съездил - и я туда поеду. И в результате человек не приобретает ничего.

Дерево не может расти с макушки, а от корня, постепенно. Сначала зелененький росточек, потом обрастает корой, потом долго-долго растет, пока плодов не будет. Вот сколько дуб растет, пока на нем желуди появятся. Так и человек-христианин. Не надо нам удивляться тому, что у нас молитва рассеянная, что у нас ничего не получается, что мы скользим и падаем. Многие говорят: вот уже сколько времени прошло, а я все ни с места. Что ж тут странного? Мы только начинаем, мы еще ничего не поняли, ничего не создали. Этот процесс должен быть поступательным. Если прозойдет иначе, то будет обязательно надлом, и вино прольется - молодое вино благодати Божией раздерет нашу греховную, ветхую плоть.

Поэтому если мы ходим в храм, причащаемся Святыих Христовых Таин, но жизнь наша не меняется, мы продолжаем жить в своих грехах, не боремся с ними, то мы готовим себе страшную участь. Потому что тот, кто не знает и не делает, тот биен будет, а тот, кто знает и не делает, биен будет больше. С нас, с верующих, спрос гораздо больше, потому что мы знаем, читаем, слушаем.

Поэтому нужно стараться, чтобы это поступательное движение к святости, к благодати Божией у нас обязательно было, чтобы у нас в душе постоянно был духовный труд. Вот тогда каждый - не как преподобный Сергей, а хоть в свою меру - достигнет благодати и сможет достичь Царствия Небесного. В Царствии Небесном обителей много, у каждого своя: у Сергия одна, у Серафима другая, у Матери Божией еще выше обитель. И у нас пусть где-то с краешку, пусть самая последняя, но все-таки будет там, потому что между Царствием Небесным и преисподней огромная пропасть, которую никто не может перейти.

Поэтому лучше быть последним, но там, в Царстве. Вот преподобный Сергий решил свою судьбу - ушел от мира, стал Богу молиться и очистился от грехов.

Он стал "добродетелей подвижник", все добродетели, которые только возможны, приобрел. И не только себя спас, но и сотни и сотни людей. Масса его учеников стали святыми, и ученики учеников тоже стали святыми. Он своей святостью наполнил всю Россию. Всю Россию монастырями покрыл, вернул ей духовный стержень.

Вот так и нам надо, как Сергий. А вокруг нас злоба, распри, ненависть, зависть, какие-то пересуды, осуждение, крики. Почему так? Да потому, что мы в этом котле кипим. А если бы мы сияли благодатью Божией, вокруг нас люди тут же в святых бы превращались, тут же. Потому что невозможно при святом человеке скверное слово произнести, потому что присутствие благодати Божией человека перерождает.

Благодать Божия перерождает человека, она заставляет его делать добро. Поэтому если у нас в семье ссоры, свары, драки, еще какие-то неурядицы - это происходит не от того, что люди все плохие, не слушаются, не понимают, а оттого, что у нас нету благодати Божией, нету этой силы, которая могла бы все переродить. Если вокруг нас в мире, в городе, в подъезде - зло, скандалы, пьянство, это оттого, что мы обессилели, у нас благодати не хватает на самих себя, не то что на детей, на внуков, на племянников. Поэтому нет ничего удивительного, что у нас неверующие дети. Вера - от благодати, а если у нас, как у юродивых дев, елея настолько мало, что себе-то не хватает посветить - живем во тьме, в грехе, в зависти, в злобе, в осуждении, в гневе, в блуде, - то что там говорить о ком-то еще. Какими словами можно кого-то в чем-то убедить? Нет, слова не убеждают, убеждает только благодать. Поэтому как ни говори, какой оратор красноречивый ни будь, это все как об стену горох. Только благодать есть истинное свидетельство. Поэтому цель нашей жизни - стяжание благодати. Вот тогда мы будем святы. А будем святы - достигнем Царствия Небесного. Аминь.

Протоиерей
Димитрий Смирнов

Вопрос: Отчего происходят самоубийства?

Ответ: Самая главная причина самоубийств - языческий взгляд на жизнь, мнение, будто человек после смерти больше не существует, будто смерть для него - уничтожение. Считают, что животное, умирая, пропадает навсегда, так и все человечество, вся видимая природа некогда исчезнут безвозвратно, почему не стоит и для человечества или в пользу потомства приносить какие-либо труды или приношения.

Вопрос: Но некоторые, решаясь на самоубийство от чьих-либо угнетений, может быть, хотят этим самым отомстить своим угнетателям?

Ответ: Если так, то остается подивиться безумному пожертвованию этих людей своей жизнью на досаду другим! Враги их будут жить, а они простятся с белым светом. Врагам их, пусть вполне виновным в их самоубийстве, пусть это будут действительно самые жестокосердые и развращенные люди, еще остается время покаяться пред Богом и очистить себя от грехов какими-либо страданиями в жизни, а они сами добровольно отказываются от срока для покаяния. Они-то навеки уже погибают.

Вопрос: Что можно сказать о тех людях, которые, совершив преступление под гнетом своей совести поднимают на себя руки?

Ответ: Без сомнения, в самоубийстве этих людей нет ни содействия суду, который бы должен был казнить их (хоть и не смертной казнью), ни искреннего самоосуждения и смирения пред другими, ни богоугодного раскаяния. Эти люди только подражатели Иудину отчаянию. Но и сам Иуда не был ли бы прощен, если бы припал к ногам Спасителя на Тайной Вечери и сказал: "Я согрешил, я допустил страшнейший грех?" Пусть он уже продал неповинную кровь: но Господь Спаситель и проданную им кровь готов был принести, и действительно, принес в жертву за грехи целого мира, в том числе и за него. Так точно и ныне каждый из самых тяжких преступников, пусть совесть говорила бы ему, что он уже не достоин жизни, мог бы быть помилован милосердием Богом. К чему же его отчаяние? Напротив, жестокость мучений его совести - самый сильный урок против отчаяния

Вопрос: Можно ли полностью оправдать самоубийство повреждением разума, иначе говоря, сумасшествием?

Ответ: Всего более оправдывают нынешних самоубийц помешательством, как бы слагают вину насильственной их смерти на Самого Творца, будто бы наделившие их болезненным состоянием мозга и нервов. Всевышний Боже! Можно ли помыслить о Тебе, чтоб Ты, всеправедный и премилосердый, пожелал кому-либо из людей дойти до такого страшного преступ-

ления, как самоубийство! Нет, Господь и в природу животных вложил чувство самосохранения. Видим мы, что и ни одно животное не бросается в пропасть, где через минуту обретет смерть, не заходит в глубокую реку, где может утонуть. Напротив, каждое животное - от насекомого до зверя - борется за свою жизнь, старается убежать от тех и даже повредить тем, которые хотят убить его. Стало быть самоубийца в настоящем случае хуже животного. - Известны еще между людьми слабоумные от природы, люди с недоразвитым мозгом, так называемые "идиоты". Но разве и эти не берегут своей жизни?

Вопрос: Как можно оказаться виновным в чьем-либо самоубийстве?

Ответ: Тяжелая ответственность пред Богом за самоубийцу падает на тех, которые видели его в состоянии отчаяния, и ничем не помогли ему: ни деньгами, ни советом, ни защитой. Так поступили первосвященники иудейские с предателем Иудой. Когда предатель, мучимый совестью, обратился к ним, чтоб найти у них помощь, они бессердечно ответили ему презрением.

Вопрос: Итак, почему же все возрастает теперь число самоубийств?

Ответ: Самоубийства имеют силу духовной нравственной заразы: иногда в одном и том же месте подряд повторяется несколько покушений на самоубийство, подобно тому, как в больничной палате истерических женщин стоит только одной закричать, и все будут повторять то же. Кроме того, все чаще в современной жизни мы лишаем себя спокойствия духа и, так сказать, отравляем свое существование крайнюю озабоченностью внешним благосостоянием, и отсюда - паникой. Мы боимся ныне всевозможных бедствий. Есть такие, которые приходят в дрожь от каждой грозы, от каждой пожарной тревоги, от каждого малого стука ночью, так что и не спят. Другие напрасно подозревают в себе болезнь, от которой будто бы будет им мгновенная смерть; некоторые, находясь в многолюдном собрании, каждый раз представляют себе, что вот тут случится пожар или обрушится потолок, а в безлюдном месте опять боятся остаться одни, не смеют и пройти безлюдным местом. А как много ныне таких, которые при малейшем поводе выходят из себя, чуть не болеют, если не исполняется какое-нибудь их желание! Пугливость и нетерпеливость этого рода овладевают ныне даже целыми массами людей вроде какой-то эпидемии. Что же за причины чрезмерной боязливости нашей, и пред частыми и общими какими-либо бедами? Это именно - возбужденное состояние во всех, крайняя напряженность нервов, нервная слабость, а главное - упадок веры и страха Божия и отсюда отсутствие преданности воле Божией. Так и возрастает ныне число душевнобольных, которые все в высшей степени нервны, и овладевает многими отчаяние до самоубийства

О самоубийстве

О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ИМЕНАХ И О ЛЮБВИ К ЖИВОТНЫМ

Мы призваны Богом с благоговением относиться к человеческим именам. Они подчеркивают высокое предназначение человека, его особое место как венца творения в окружающем нас мире.

"Михаил - подобный Богу", "Василий - царь", "Владимир - владеющий миром", "Мария - госпожа"...

С распространением христианства верующие стали называть своих детей именами святых - в память об их подвигах и с пожеланием возрастания в святости новорожденному младенцу.

Сегодня бездуховный человек, предавший забвению веру предков, уже не помнит этой доброй традиции. Именами святых он называет домашних животных.

Святой - блаженный епископ Артемон.

В нашей памяти тотчас возникает известная сказка А.Н.Толстого "Золотой ключик". Более того, вне пуделиной породы это имя, кажется, уже вообще не воспринимается, как будто специально для нее и создано.

Обычным делом стало видеть на улицах собачников, громогласно зовущих своих четвероногих друзей: "Ди-ма!", "Ни-ки-та!", "Маня!", "Аб-рам!"

Урбанизированная жизнь и одиночество людей, разделенных квартирными перегородками, но прежде всего жизнь вне Бога и Церкви приводят к тому, что всю оставшуюся силу любви и привязанности человек переключает на собаку и кошку, а взаимоотношения с дру-

гими людьми - близкими, соседями и знакомыми - падают почти до нуля.

Любить зверей, как учит христианство, и можно, и должно - это само собой подразумевается, но следует при этом также уважать их звериное достоинство и природу. Большой грех - очеловечивать их, называя волкодавов и бульдогов "сыночками", "мальчиками" и "девочками", одевая на свирепых мастиффов с овчарками человеческие штаны, кокетливые шапочки, сапожки, и вдобавок называть их именами святых.

Безобидные клички "Дружок", "Шарик", "Тузик", "Барсик" воспринимаются сейчас любителями домашних животных, как правило, с раздражением, как нечто примитивное и оскорбительное. Им непременно хочется придумать для мохнатых властителей своих сер-

дец что-то необычное, суперкрасивое и элитарное. Вот и бегают по нашим дворам четвероногие "ксюши", "димы" и "никиты", как живое свидетельство религиозного беспамьятства своих хозяев.

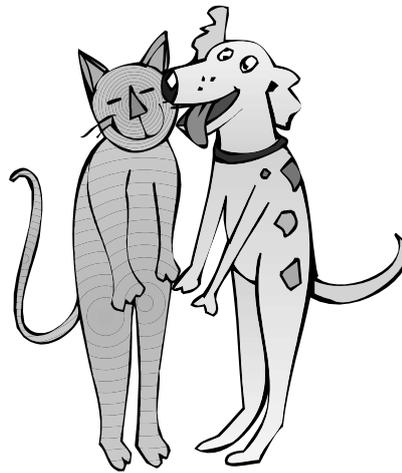
Но слышится гневный окрик в наш адрес: "Мы называем так наших детей (т.е. собак и кошек) любя, а в ваших словах полно ненависти! Что вам сделали наши животные? Уже до них добрались!"

Да, таким людям, увы, все равно, что Маня это на самом деле Мария и что это имя по понятным причинам должно произноситься только с великим благоговением и трепетом.

Им совершенно безразлично, что соседский шнуровой черной пудель Абрам носит, по причине бытового безбожия своих "папы" и "мамы" (как собачники порой с гордостью называют уже самих себя в отношении к своим питомцам), имя Авраама - родоначальника еврейского рода и духовного отца всех христиан.

И все же хочется призвать всех людей, искренне любящих животных: соблюдайте в наименовании их здоровое чувство меры и храните живую связь с русской православной традицией.

Любовь не должна превращаться в произвол. Иначе мы окончательно отдадим свои имена животным, а между собой будем общаться только по кличкам. Что, собственно, в определенных местах уже и происходит.

Народные пословицы

Свобода выбора:

Жизнь дана на добрые дела.

Вольному воля, спасенному рай.

Как ни живи, только Бога не гневи.

Ангел помогает, а бес подстрекает.

По течению только дохлая рыба плывет.

Кто огня не бережется, тот скоро обожжется.

Худые дела не доведут до добра. Неправдой свет проидеишь, да назад не воротиться.

Совесть не повесть - в архив не сдашь.

Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом.

Угрызения совести:

У каждого плода свои семена.

Как ов строитель, так ова и обитель.

Без причины нет кручины.

Верно-то верно, а все-таки скверно.

Погодка прекрасная, да думка ненастная.

Злая совесть стоит палача.

Кривой зеркала не любит.

Правда, как оса, лезет в глаза.

Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побледнеет